

И темность важная, союзна с тишиною,
 Низводит тенями толпы различных снов,
 Велят рассеяться живейшею мечтою
 И быть мучением иль радостью умов
 Злодея ужасы, призраки, люты мщени,
 Развратным не покой, но скорбь и смерти

страх,
 Невольнику страстей пустые обольщены,
 Забвенье зол его нещастному в бедах,
 Незлобивый в душе сном мирным, легким
 дремлет,

Его спокойна мысль, спокойна в жилах кровь,
 В усталости своей он силы сном приемлет,
 Завтра свеж, здоров, šťastлив и весел вновь
 И спящу так ему мечты и ощущения
 Суть сладки, ибо в них незлобив духом он
 Сон зеркало души, чувств явны в нем

движенны
 Сон есть и жизнь людей! и добрым сладкий
 сон

Но се уже свой вид природа изменяет,
 Одежду роскоши готовится сложить,
 Деяний круг свершив, ко сну себя склоняет
 И сладость отдыха намерится вкусить
 Зеленые луга багровеют, желтеют,
 Лист, ветвей красота, поблек и прочь падет,
 Сгущенные ручьи без живости хладеют,
 Суровый дует ветер, студёный дождь идет,
 И гонят из полей и рошей обнаженных.

Туманы влажные отъемлют солнца луч,
 И люди, затворяя кругом огней возженных,
 Желают наградить суровость снежных туч
 Не летний тёплый дух в полудни с юга веет,
 Не каплями роса ложится по ночам,
 На кровах, на лугах, в лесах там что белеет?
 Холодный иней то, не радостный очам
 Задумчивый снигрет уныло в рощах свищет,
 Подрута ленисто отвечает ему,

Синица резвая по ветвям скрытых ищет
 Червей и пауков к питанью своему
 Куда девался род тех разных насекомых,
 Который царство все растений хладевал?

В каких теперь странах далеких, незнакомых,
 Те птички, коих свист недавно нас пленял?
 Уже приятность мест в глазах своих теряем
 И службу зимнюю готовимся встречать,
 Но мыслью твердою унылость ободряем,
 Что паки солнца луч придет нам год начать
 В отсутствии утех надеждой веселимся

Надежда! спутница любезна наших дней,
 Коль твердой мы твоей подпоры не лишався,
 И в самой крайности šťastливы мы своей
 А если, напротив, твой глас не обещает,
 Что наши радости продлятся впредь для нас,
 То в самой силе их нас скука возмущает,
 Боязнь рождается, когда твой луч погас
 Ты сердце в нас живишь утехи ожидаем,
 Приятною мечтой ты мысли веселишь
 Во дни наполнены печально, страданьем,
 Ты гласу радости восставить нас велишь
 Чего не зрят глаза, ни чувство не вкушает,
 То живо, ясно то являешь ты уму

Где близость горести страшит нас, сокрушает,
 «Не будем, ты гласишь, подверженны тому,
 Обращаем способы от горя свободиться,
 А если избежать возможности где нет,
 Не долго нам удар тот может продолжиться,
 И новой радости блеснет нам скоро свет»
 Такими лестными и бодрыми словами
 Ты сносными творишь премены жизни все,
 Ты грешь смертного простертыми крылами,
 При крайнем дней его присутствующе часе
 Сие столь сладкое в нас чувствие сердечное,
 Премудрость, благодать к нам небесную

твердит
 Увы! хоть время здесь дней наших скоротечно,
 Но кто и в краткий век беды себе не зрит?
 Кому не надобно премены ожиданье?
 Болезню мучимый, крепит дух слабый тем,
 Что вскоре кончится томленье и страданье,
 Что вскоре процветет здоровье паки в нем,
 Надежда, лучший врач, от смерти восстанавлиет
 Невольник, с цепью презрение нося,
 Грядущее себя свободой забавляет,
 Темница, тьматость уз забвенна будет вся
 И правый, дни свои в незлобии ведущий,
 Гоненью, зависти подвержен злых людей,
 Чем тверд в нещастий? Он видит век

грядущий,
 Блаженство вечности и скорость жизни сей
 Гонимого от злых и сильных пораженна,
 От всех оставленна, утопшего в бедах,
 Всей помощи людской, всей жалости лишенна,
 Который нищ, презрен и вскоду видит страх
 О том небесная щедрота вспоминает,
 К ослабшу духу шлет надежды светлый луч,
 Она скорбящего в стеныи утешает,
 Разгонит, озарит собор суровых туч,
 Конеч, забвенье зол, отраду покажет
 В жилище вечности, в блаженных той краях
 Стралалец более уже не негодует,
 Уже веселый зрак в печальных кажет днях
 Когда ему никто дать помощи не смеет,
 Подобный человек не хочет сострадать,
 Заботу кто ж? Творец о нем тогда имеет,
 Зрит тварь, которую он сам хотел создать
 Кто б ни был ты таков, унылый и скорбящий,
 Колико б часть твоя жестока ни была,
 Мужайся, есть Творец, свое создание зрящий,
 И злых, и жертву их, и правого дела,
 Есть слух, внимающий безвинных тайну стону,
 Есть благодать но на ту чтоб мог ты уповать,
 Будь прав, достоин будь к ее небесну трону
 Надежда ты свою и слезы воссылать

О правоты! сладкое сей жизни состояние,
 Невинность кроткая сопутствует с тобой,
 К творенью дел благих всегдашнее вниманье
 Веселья чистого источник есть драгой
 Утех, раскаянья от коих не бывает
 Ты в мире смертным нам всеобщее добро,
 Но буйный человек цены твоей не знает,
 Он блеском ослеплен, чтит золото и сребро,
 Молвою восхищен, за славой вслед стремится
 И, пагубен другим, зловереден сам себе,